

Научная статья

УДК 930.271+94(510).01

DOI 10.25205/1818-7919-2021-20-10-57-71

Надпись на сосуде *Бу Ци гуй* и возникновение циньского государства

Максим Сергеевич Целуйко

Институт Дальнего Востока РАН
Москва, Россия

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
Москва, Россия

atharvan@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5396-3386>

Аннотация

Цель статьи – определить институциональное различие рода правителей Цинь как подчиненного служебного владения Западного Чжоу от рода монархов независимого государства Цинь эпохи Восточного Чжоу. Для этого сопоставлены тексты трех надписей на бронзе IX–VII вв. до н. э.: *Бу Ци гуй*, *Цинь гун чжун*, *Го цзи цзы Бай пань*. Две из них были созданы по приказу циньских правителей, а третья имеет прямое отношение к событиям, связанным с появлением владения Цинь. Соотнесение информации этих надписей с данными «Исторических записок» Сыма Цяня позволило четко установить момент превращения Цинь из владения в государство и показать сопровождавшие этот процесс институциональные инновации. Мы рассмотрели как его внутривластные свойства (кризис в передаче власти), так и внешнеполитические – изменение иерархических отношений Цинь с владением Го, а также то, какую роль в этом превращении играла территориальная экспансия. В качестве гипотетической модели были выведены различия свойств родового служебного владения от самостоятельного государственного образования.

Ключевые слова

древняя история Китая, Цинь, *цзиньвэнь*, эпиграфика, государство, социально-политические институты, уделы, институциональная трансформация

Для цитирования

Целуйко М. С. Надпись на сосуде *Бу Ци гуй* и возникновение циньского государства // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2021. Т. 20, № 10: Востоковедение. С. 57–71. DOI 10.25205/1818-7919-2021-20-10-57-71

The *Bu Qi Gui* Inscription and Genesis of the Qin State

Maxim S. Tseluyko

Institute of Far Eastern Studies of the Russian Academy of Sciences
Moscow, Russian Federation

Lomonosov Moscow State University
Moscow, Russian Federation

atharvan@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5396-3386>

Abstract

The aim of this paper is to define the institutional difference between the aristocratic lineage ruling the service fief of the Western Zhou era and the royal dynasty, reigning over the independent state of the Eastern Zhou era. Different approaches to the genesis of the Qin State are discussed in this paper: the archaeological approach and the “Zhou fief-

© Целуйко М. С., 2021

dom” approach. The first one lacks data directly describing the political process. The problem of the second one is its being based practically on one written source that postdates the events described by 500 years. Therefore, to escape the failures of these methods, the author developed a specific approach that would both deal with political and institutional data on the one side while using data from different sources contemporary to the events in question. Data explicated from *Bu Qi gui*, *Qin gong zhong* and *Guo ji zi Bai pan* – three inscriptions on the bronze vessels dating between IX and VII centuries BC was scrutinized and compared. Two of them were cast by Qin rulers and the third describes the events leading to the creation of the Qin domain. Comparing information of these sources with the data from Sima Qian’s *Shi ji* allows to determine the precise moment of the Qin domain being transformed into the Qin State and show the institutional innovations that went along with this process. The interior political change of this time is described (i.e. the political crisis of royal inheritance) as well as the exterior change in Qin’s place inside the hierarchy of Zhou domains, particularly the changing relations between the Qin State and the domain of Xiao Guo. This clarified the place that the process of territorial expansion had in this transformation. As a hypothesis, the author built a model presenting the properties distinguishing a service fief and an independent state.

Keywords

Ancient Chinese history, Qin, *jinwen*, epigraphic, state, social and political institutions, domain, institutional transformation

For citation

Tseluyko M. S. The *Bu Qi Gui* Inscription and Genesis of the Qin State. *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 2021, vol. 20, no. 10: Oriental Studies, pp. 57–71. (in Russ.) DOI 10.25205/1818-7919-2021-20-10-57-71

Введение

Возникновение государства Цинь 秦 (VIII–III вв. до н. э.) в Восточной Азии обычно осмысливается в мировой синологии в терминах этнографии и археологических культур, либо как явление системы «удельных владений» Западного Чжоу¹. Первая позиция основана на археологическом материале, а вторая – на данных пятой главы «Исторических записок» Сыма Цяня².

Цель данной работы – расширить поле используемых источников, а с другой, – наметить путь к объединению вышеупомянутых непересекающихся концепций зарождения циньского государства в единый исторический процесс. Для этого мы дополним информацию «Исторических записок» о раннем периоде существования государства Цинь (он же – поздний период существования государства Западного Чжоу 1027–771 гг. до н. э.) данными некоторых надписей на бронзовых сосудах³.

Необходимость этого проистекает из проблем, с которыми сталкивается каждый из вышеупомянутых подходов.

Первый подход рассматривает археологические данные о культуре Цинь либо в рамках истории его гипотетического (суб-)этноса, либо как вариант погребальной традиции, не выделяя этап или дату начала собственно государственности Цинь как политического образования.

Подробное раскрытие второго подхода представляет государство Цинь как родовое владение дома Ин 嬴, транслируя субъективную позицию синхронных его существованию источников, которая впоследствии привела к созданию идеи китайских «династий», «династийного цикла» и смешению понятия «династия» и «государство». В этих концепциях государство представлено как производное от деяний членов определенного рода⁴. Такой

¹ Примером первого являются книга Тэн Миньюй по археологической культуре Цинь [Тэн Миньюй, 2003, с. 47–60] и сборник под редакцией Ю. Пинеса «Рождение империи» (Birth of an Empire) 2013 [Falkenhausen, Pines, Shelach, Yates, 2013, с. 53–70]. Примером второго можно считать соответствующий раздел в первом томе десятитомной академической «Истории Китая» [История Китая, 2016, с. 860].

² Подробнее повествование об образовании Цинь как удела Западного Чжоу изложено в [Сыма Цянь, 2003, с. 18–19].

³ Мы следуем хронологии, принятой в 1-м томе десятитомной академической истории Китая, принимая изложенные там аргументы. Подробнее см. [История Китая, 2016, с. 659].

⁴ См., например, послесловие тайшигуна к 5-й главе «Исторических записок» [Сыма Цянь, 2003, с. 52], которое все посвящено вопросу рода и фамилии.

подход, в большей мере узко генеалогический, нежели исторический, не может датировать момент превращения Цинь из владения рода, находящегося на службе западножоуских монархов, в самостоятельное государство.

Политические институциональные контакты и перемены хорошо отражаются на материале надписей на ритуальных бронзовых сосудах⁵. Они включали описание заслуг реципиента сосуда, перечисляли предметы, которыми его одаривало более высоко стоящее по статусу лицо. В. М. Крюков писал об этих дарениях как о «системе последовательных коммуникативных действий, которые связывали между собой различные слои древнекитайского общества» [Крюков, 2000, с. 122]. Таким образом, надписи на бронзовых сосудах *цзиньвэнь* являются источником по социально-политической, институциональной истории.

Данные надписей

Самым ранним из известных циньских бронзовых сосудов с надписями является *Бу Ци гуй* 不其簋 [Юн Цзичунь, Чжоу Сяоцун, 2015, с. 92]. Это круглодонный бронзовый сосуд для зерна на невысоком поддоне, с тремя небольшими ножками под поддоном, а также двумя фигурными ручками. Сосуд был обнаружен в Шаньдуне в уезде Тэнсянь 藤县 в 1980 г. Вместе с сосудом упоминается крышка, известная еще со времен владычества Цин (1644–1912). На сосуде на внутренней поверхности располагается текст, состоящий из 148 знаков, если считать знаки удвоения иероглифов – то 151 знак [Вэй Шэньюй, Гэ Хайян, 2014, с. 90]. На крышке располагается почти идентичный текст. Надпись датируется временем западножоуского Сюань-вана 宣王 (827–782 гг. до н. э.) [Юн Цзичунь, Чжоу Сяоцун, 2015, с. 93].

Ниже даны оригинал современными китайскими иероглифами и перевод на русский этой надписи⁶.

唯九月初吉戊申。

白氏曰：“不嬰(其)馭方獫狁，广伐西俞，王令我羞追于西。余来归献禽，余命女御追于[洛]。女以我车宕伐獫狁于高陵，女多折首执讯。戎大同[从]追女，女[及]戎大敦搏，女休，弗以我车陷于艰，女多禽折首执讯。”

白氏曰：“不嬰(其)女小子，女肇诲于戎工，易女弓一，矢束，臣五家，田十田，用[从]乃事。不嬰(其)拜稽手休，用作朕皇祖公白孟姬尊簋，用丐多福，眉寿无疆，永屯(纯)霏终，子子孙孙其永寶用享。”

«В 9-м месяце в начале, благоприятный день *у-шэнь*. Господин Бай сказал: «Бу Ци, *сяньюни* из северной страны [предприняли] широкий поход на западный край⁷. Ван приказал мне посрамить их и прогнать на запад. Я иду назад поднести [Вану] захваченных, я приказываю тебе вести погоню на [Ло]. Ты, используя мои колесницы, безудержно напал на *сяньюней* в Гаолине, ты много срубил голов и захватил пленных.»

⁵ Лучше всего это обосновано в книге В. М. Крюкова «Текст и ритуал» (2000 г.): «Письменность в Китае изначально не столько служила целям информации в привычном смысле этого слова, как являлась орудием осуществления власти и ритуала» [Крюков, 2000, с. 16]. Подробно о социально-политических и институциональных функциях записей на бронзе, упоминающих дарения, см. [Там же, с. 120–137]

⁶ Оригинал приводится по: [Вэй Шэньюй, Гэ Хайян, 2014, с. 90]. Перевод наш. Существуют также переводы на русский М. В. Крюкова (см. [Крюков М. В., Хуан Шуин, 1978, с. 351]) и С. Р. Кучеры (см. [Кучера, 2013, с. 509–513]).

⁷ М. В. Крюков переводит этот фрагмент как «племя, которое передвигается, управляя лошадьми», трактуя иероглиф *юй* 馭 как иероглиф *юй* 御, который означает «управлять лошадьми» [Крюков М. В., Хуан Шуин, 1978, с. 78]. Но иероглиф *фан* 方 тогда либо остается без перевода, либо переводится как «передвигаться». Поэтому здесь мы следуем за переводом Юань Цзиньпина и Мэн Чжэня, которые, ссылаясь на Ли Сюэциня, трактуют иероглиф *юй* 馭 как вариант иероглифа 朔, который, согласно словарю Эр я, обозначает «Север» [Юань Цзиньпин, Мэн Чжэнь. 2017, с. 49]. Ли Сюэцин даёт иероглиф 朔 как вариант в своей статье по данной надписи [Ли Сюэцин 1980, с. 25]. Здесь мы принимаем этот вариант, как позволяющий объяснить оба иероглифа. В то же время нельзя не отметить, что это лишь версия, а однозначный перевод сочетания иероглифов *юйфан* 馭方 представляется нам делом будущих исследований.

[Вражеские] воины (*жуны*) в великом согласии погнались за тобой, ты [вражеских] воинов мощно усмирил в рукопашной. Ты благословен, не обрек мои колесницы на несчастье (не попал в ловушку), ты много [добычи] захватил и срубил голов и схватил пленных.

Господин Бай сказал: «Бу Ци, ты малый сын (*цзы*), ты начал совершенствоваться в воинских трудах, дарю тебе лук один, стрел связку, слуг пять семей, полей десять полей, используй их для твоего служения.

Бу Ци, поклонившись со сложенными руками [за] милость, [будет] использовать для изготовления [сосуда] *гуй*, почитая наших августейших предков, гуна Бая и Мэн Цзи⁸, использовать для вымаливания многого счастья, безграничного долголетия, вечной чистоты до конца жизни, сыновья и внуки будут его вечно использовать как драгоценность для поднесения [жертвенных] даров».

Упомянутый здесь Бу Ци 不嬰 (其), – это циньский Чжуан-гун 莊公 (821–778 гг. до н. э.), личное имя которого было Ци 嬰 [Юн Цзичунь, Чжоу Сяоцун, 2015, с. 93]⁹.

В пользу такого отождествления говорит определение сосуда Бу Ци гуй как самого раннего циньского сосуда по палеографическим критериям, по оценке стиля написания иероглифов. Чтобы не быть голословными, приведем сравнение формы именного иероглифа *ци* 嬰 в циньских надписях данной эпохи с другими, не-цинскими, случаями употребления этого знака (см. таблицу).

Как видно из таблицы, знак *ци* 嬰 в форме, полностью идентичной знаку на сосудах *Бу Ци гуй*, бытовал только в Цинь в позднем Западном Чжоу, в раннем и среднем Чуньцю. Это видно по надписям на сосудах, атрибуция которых как циньских не может вызывать сомнений¹⁰. Похожий знак наблюдается на сосудах из Чу и Ци позднего периода Чуньцю. Учитывая, что сосуд *Бу Ци гуй* с надписью найден на Шаньдуне, этот знак в Ци представляется заимствованием, происшедшим, скорее всего, в рамках брачных контактов. Учитывая династические браки и союзнические отношения между Цинь и Чу в позднее Чуньцю, представляется весьма вероятным, что и в Чу знак мог попасть из Цинь с сосудами из приданного. Таким образом, в Цинь употреблялся знак *ци* 嬰 в такой форме, как в надписи на *Бу Ци гуй* при том, что эта форма распространенной или общепринятой за пределами Цинь не была. Далее необходимо учесть ряд совпадающих обстоятельств.

1. Личное имя циньского Чжуан-гуна было Ци 其, как и у реципиента пожалований и дарений в надписи *Бу Ци гуй*.

2. Он жил в позднее Западное Чжоу, когда был создан сосуд *Бу Ци гуй*, при Сюань-ване, правлением которого китайские ученые датируют сосуд.

3. Согласно «Историческим запискам», Чжуан-гун получил свое владение после военного похода на «жунов», на самом западном краю чжоуского мира [Сыма Цянь, 2003, с. 18]. Так же и Ци из надписи получает дары и земельное пожалование вследствие похода в «Западный край».

4. «Западный край» надписи *си юй* 西俞 отождествляется китайскими исследователями с «западным краем» из «Исторических записок» *си чуй* 西垂 [Ли Сюэцин, 1980, с. 25]. *Дафу* (сановником, владыкой) «западного края» Чжуан-гун стал после того, как западные жуны были разбиты: 為西垂大夫 «получил титул сановника западных окраин» [Сыма Цянь, 2003, с. 18].

⁸ Пока неясно, кто это.

⁹ Эта гипотеза является общепринятым научным консенсусом в КНР как минимум с тех пор, как Ван Говэй отождествил Бу Ци гуй с совокупностью циньских сосудов по стилю письма, а Ли Сюэцин отождествил Бу Ци с Чжуан-гуном по тождеству имени, времени и исторических обстоятельств. Подробнее см. [Ли Сюэцин, 1980, с. 26].

¹⁰ В таблице приведены знаки с колокола *Цинь гун бо* и сосуда *Цинь гун гуй*, но в нижеприведенной надписи на колоколе *Цинь гун чжун* знак *ци* в двух случаях тоже написан как 嬰, но в таблицу мы его вставлять не стали для экономии места.

	Знак 嬰 из надписей на циньских сосудах				Самые близкие по форме вариации знака 其 из не-циньских сосудов				
					Западного Чжоу		эпохи Чуньцю, поздний период		
Название и тип предмета	不嬰簋 Бу Ци гуй (горшок)	不嬰簋蓋 Бу Ци гуй, крышка	秦公鎛 Цинь гун бо (колокол)	秦公簋 Цинь гун гуй (горшок)	伯簋蓋 Тайбо гуй, крышка	刺鼎 Ла дин	王孫遺者鍾 (колокол, Чу)	乙鼎 (треножник, Ци)	子可期戈 (клевец)
Оригинал									
Оригинал									
Современный знак	嬰	嬰	嬰	嬰	期(期)	期(期)	嬰	嬰	嬰
Структура знака	其+女+卂	其+女+卂	其+女+卂	其+女+卂	其+卂	其+卂	其+女+卂	其+女+卂	其+女+卂
Различия по сравнению с циньской версией					Нюй 女 отсутствует, <i>ци</i> 其 пишется иначе	Нюй 女 отсутствует, <i>ци</i> 其 пишется иначе	Нюй 女 и <i>ци</i> 卂 пишутся иначе	Нюй 女 и <i>ци</i> 卂 пишутся иначе	Другой стиль каллиграфии

Итак, совпадают имя, место, время, обстоятельства и форма знаков. Если первые четыре признака и могут быть совпадением или ошибкой, то палеографические данные – нет. Сложно представить себе, что найдется еще один человек (не Чжуан-гун) по имени Ци, который в правление Сюань-вана участвовал в кампании на «западном краю» чжоуской ойкумены, получил награду и владение, а потом форма написания имени которого бытовала в сакральных контекстах исключительно в надписях на бронзовых сосудах циньских правителей эпохи раннего и среднего Чуныцю.

В вышеприведенном тексте надписи *Бу Ци гуй* описывается ритуал вознаграждения за заслуги, где Бай 白 как вышестоящий одаривает Бу Ци, устанавливая между ними иерархические отношения¹¹. Китайские исследователи полагают, что это *цзы* Бай 子白, упомянутый на сосуде *Го цзи цзы Бай пань* 虢季子白盘 [Вэй Шэньюй, Гэ Хайян, 2014, с. 90]. Ван Говэй и Ли Сюэцинь полагали, что по характеру написания иероглифов упомянутые нами надписи на *Бу Ци гуй* и *Го цзи цзы Бай пань* сходны и выполнены в «циньской» манере написания знаков на бронзе, т.е. они связаны общим содержанием и сходной формой знаков. Ниже приводится оригинал и перевод надписи на *Го цзи цзы Бай пань*¹²:

佳(唯)十又二年, 正月初吉丁亥, 虢季子白乍寶盤。不(丕)显子白, 壮武于戎工, 经纬四方。搏伐豮豸, 于洛之阳。折首五百, 执讯五十, 是以先行。桓桓子白, 献馘于王, 王孔加子白义。王各(格)周庙宣榭, 爰飨。王曰: “白父, 孔显又(有)光。”王赐乘马, 是用左(佐)王; 赐用弓彤矢, 其央。赐用戍(钺), 用政(征)蛮方。子子孙孙, 万年无疆。

«На 12-й год, в первый месяц, в начале в благоприятный день *дин-хай* Го Ци цзы Бай изготовил драгоценное [блюдо]-пань. Весьма проявивший [себя] цзы Бай, [чье] бесстрашие в военных трудах пронизывает четыре стороны [света], бился в походе на *сяньюней*, на севере от Ло. Срубил голов пять сотен, схватил пленных пять десятков, сим следует впереди. Воинственный цзы Бай поднес уши [сраженных врагов] Вану, Ван весьма превознес верность цзы Бая. Ван вошел в храм Чжоу, в зале стрельбища провел пир. Ван сказал: «Отец Бай, весьма проявленный и славный». Ван одарил четверкой лошадей, их использовать для [выезда в войске] слева от вана, одарил для использования лук с красными стрелами, их [цвет] пышный. Одарил для использования [секирой] *юэ*, [будет] использоваться в походах в края *маней* сыновьями и внуками, десять тысяч лет без конца».

Надпись также датируется правлением Сюань-вана [Цай Чжэмао, 2006, с. 28]. При сравнении обнаруживается ряд сходных элементов информации.

1. Поход на племя *сяньюнь* 豮豸¹³
2. То, что это было «при Ло» *юй ло* 于洛
3. Победа в походе – захват пленных *чжи сюнь* 执讯 и срубленные головы *чжэ шоу* 折首
4. Упоминаются успехи получателей дарения «в военных трудах» *юй жун гун* 于戎工
5. В списке даров упоминаются лук *гун* 弓 и стрелы *ши* 矢

Содержание этих синхронных надписей указывает на одну серию событий. Общим для них субъектом был титулованный аристократ *цзы* 子 по имени Бай из владения Го 虢, младшей (на это указывает иероглиф *цзи* 季 – «младший») ветви чжоуского правящего рода *Цзи* 姬. Возможно, эти события связаны с упоминаемыми в «Исторических записках» Сыма Цяня походами циньцев на племена *жунов* 戎 при Сюань-ване [Гао Шижун, 2015, с. 97]. В источнике говорится: «Чжоуский Сюань-ван призвал к себе Чжуан-гуна с братьями, дал им семь тысяч воинов и послал в поход против западных жунов, которых они разбили. После этого [Сюань-ван] пожаловал [Чжуан-гуну] наследие Цинь-чжуна и земли их предка Да-ло в Цюаньцю. [Чжуан-гун] стал владеть всем этим и получил титул сановника западных окраин»

¹¹ Подробнее о том, как социально-политические отношения проявлялись в ритуалах дарения см.: [Крюков, 2000, с. 121–137].

¹² Оригинал приводится по: [Би Шучунь, 2008, с. 100]. Кроме того, В. М. Крюков опубликовал прорисовку знаков в оригинальной графике [Крюков, 2009, с. 161]. Перевод наш.

¹³ Некоторые исследователи отождествляют это племя *сяньюнь* эпохи западного и восточного Чжоу с сюнну эпохи Хань [Вэй Шэньюй, Гэ Хайян, 2014, с. 91].

[Сыма Цянь, 2003, с. 18]. Эти события датируются 822 г. до н. э. [Сыма Цянь, 2003, с. 18]. Так в «Исторических записках» связывается поход на жунов и будущее правление в Цинь той ветви рода Ин 嬴, которая происходила от Чжуан-гуна и правила Цинь до падения империи в 207 г. до н. э. Источник полагает начало непрерывной политической истории Цинь в 822 г. до н. э. и представляет Цинь как пожалование, данное напрямую Сюань-ваном правителю Цинь с титулом Чжуан-гун, который и возглавлял семитысячную армию, отправленную чжоусцами на запад против жунов.

Однако вышеприведенные надписи открывают иную картину. Во-первых, будущий Чжуан-гун не возглавлял войска этого похода, а, напротив, подчинялся приказам своего господина по имени Бай. Во-вторых, дарения и связанный с ними формальный статус правителя земель будущего Цинь будущий Чжуан-гун получил из рук того же Бая, а не напрямую из рук чжоуского Сюань-вана. Таким образом, дары от царя переходят на конечного дарополучателя (Бу Ци, будущий Чжуан-гун) опосредованно через представителя рода Го по имени Бай. Такие же ситуации В.М. Крюков описывает по «сдвоенным надписям» эпохи Западного Чжоу [Крюков, 2000, с. 121]. Они состоят из двух частей: первая представляет собой описание пожалования от царя в пользу высшего аристократа, вторая – пожалование им части даров царя в пользу подчиненного уже ему представителя знати. Надпись *Бу Ци гуй* можно рассматривать как не до конца сформированную «сдвоенную надпись» – она упоминает приказ, который был дан царем Баю, а также тот приказ, который сам Бай даёт Бу Ци, но перечисления даров царя Баю нет.

О возникающих в результате таких дарений социально-политических отношениях В. М. Крюков писал, что они устанавливались не только между индивидами, а между родовыми группами, указывая каждой из них определенное место в рамках социально-политической иерархии Западного Чжоу [Крюков, 2000, с. 122]. Поэтому пожалованное господином Баем владение рода Бу Ци (будущего Чжуан-гуна) было подчиненным не по отношению к домену западночжоуского царя, а по отношению к роду Го. Владение последнего было недалеко от «пожалованных» Чжуан-гуну земель Цюаньцю, локализуемых как район Тяньшуй 天水 провинции Ганьсу¹⁴. Ритуальное завершение надписей упоминает, что «сыновья и внуки» *цзыцзы суньсунь* 子子孙孙 будут беречь дары и, следовательно, отношения родов сохранят устанавливаемый дарением характер. Это означало, что при создании владения Цинь мыслилось как нормативно (навсегда) подчиненное роду Го, правителям удела Западного Го 西虢.

Впоследствии чжоуские ваны переехали на восток в Чэнчжоу 成周 (будущий Лоян 洛阳), как и правители Западного Го, чьи западные земли стали Малым Го 小虢¹⁵. Цинь двинулось в бывшие земли Чжоу в долине реки Цяньшуй и в процессе их покорения уничтожило Малое Го в 687 г. до н. э. [Сыма Цянь, 2003, с. 21]. Так правители Цинь к тому моменту разорвали иерархические отношения с родом Го, формально существовавшие около 130 лет, и изменили свой статус в чжоуской иерархии, переживавшей тогда коренную перестройку. При этом в традиционные письменные источники, связанные с Цинь, почти не вошла информация о существовании некогда иерархической связи между Цинь и родом Го¹⁶. Это противоречило бы конструируемой идеологеме об особой связи Цинь и дома Чжоу, которой циньцы оправдывали свои притязания на земли бывшей западночжоуской метрополии¹⁷. Из тради-

¹⁴ О локализации Цюаньцю см. [Целуйко. Формирование..., 2019, с. 137]. О владении рода Го, которое сначала называлось Си Го 西虢 (западное Го), а потом Сяо Го 小虢 (малое Го) см. [Сыма Цянь, 2003, с. 196].

¹⁵ В китайской исторической науке существует дискуссия о том, когда именно Западное Го совершило «перемещение на восток» 东迁. Существует точка зрения, что это произошло при чжоуском Пин-ване 平王 (770–720 до н. э.) [Пэн Юйшан, 2006, с. 22], но некоторые ученые считают, что это совершилось гораздо раньше, еще в Западное Чжоу [Лу Ихань, 2019, с. 75].

¹⁶ Авторы «Исторических записок» основывались в том числе и на циньских хроникальных источниках. Подробнее см. [Сыма Цянь, 2001, с. 49].

¹⁷ Подробнее об этом представлении о связи Цинь и Чжоу см. [Pines, 2004, с. 4–23].

ционных письменных памятников единственным исключением является древний текст Бамбуковых анналов, который косвенно подтверждает то, что изначально правящий род Цинь был подчинен роду Го. Сравним сообщение древнего текста Бамбуковых анналов с аналогичным сообщением из Чуньцю Цзочжуань. В последнем памятнике под 708 г. до н. э. записано: «Зима. Войско [чжоуского] вана, войско [царства] Цинь осадили [владение] Вэй. Захватили бо [царства] Жуй – чтобы вернуть его» [Чуньцю Цзочжуань, 2011, с. 103]. Китайский оригинал: 冬王師秦師，圍魏，執芮伯以歸。 Под тем же годом в древнем тексте Бамбуковых анналов записано: 8-й год [правления У-гуна] (708 г. до н. э.). Войско Чжоу и войско Го осадили Вэй, захватили жуйского бо Ваня, [вывезли] его на восток [Бамбуковые анналы, 2005, с. 119]. Оригинал: 八年，周師，虢師圍魏取芮伯萬而東之 [Там же, с. 94]. Бамбуковые анналы, не подвергавшиеся ни древней редактуре, ни влиянию циньских генеалогических идеологов после своего создания, ставят «войска Го» на то место, куда Чуньцю Цзочжуань, закончившая процесс своего формирования только при Ван Мане, помещает «войска Цинь». Возможно, это означает, что до уничтожения циньцами владения Малое Го в 687 г. до н. э. восточные государства (как Цинь, в котором были созданы Бамбуковые анналы) записывали циньские войска как часть сил владения Го.

Таким образом, можно предположить, что около 822 г. до н. э. род будущих правителей Цинь получил для службы некоторые земли («десять полей») от рода Го в качестве служебного наследственного владения. Это означает, что государством Цинь в конце IX в. до н. э. еще не было. Именно дальнейшие события: разрыв отношений с родом Го, уничтожение Малого Го, смена статуса правителей Цинь – и составляют процесс превращения Цинь в государство уже после того, как в 771 г. до н. э. представители старших родов – Го и чжоуских правителей – окончательно переместились на восток, в Чэнчжоу, будущий Лоян.

Надписи Цинь как раннего государства

Было ли это превращение владения в государство осознанным процессом, отражался ли он в представлениях циньских правителей о себе и своих социально-политических институтах?

Чтобы понять, изменилось ли институциональное самосознание циньцев, необходимо рассмотреть следующую по времени после *Бу Ци гуй* надпись. Это надпись *Цинь гун чжун* 秦公钟 на бронзовом колоколе, датируется правлением в Цинь У-гуна (697–678 гг. до н. э.) [Чжан Тяньэнь, 1980, с. 95]. Приведем эту надпись в оригинале и переводе¹⁸:

秦公曰：我先且(祖)受天命，商(赏)宅受或(国)刺刺(烈)邵(昭)文公、静公。宪公，不豕(坠)于上，邵合(答)皇天，以虢吏(使)蠻(蛮)方。公及王姬曰：余小子，余夙夕虔敬朕祀，以受多福。克明又心，戾蘇胤士，咸畜左右。藹藹允义，冀受明德。以康奠協朕或(國)，盜(羨?)百蠻，具即其服。乍厥和钟，音缺缺，以宴皇公，以受大福，屯魯多厘，大寿万年。秦公嬰峻令才(在)立(位)，膺受大命，眉寿无疆，溥受四方，嬰康宝。

«Циньский гун сказал: Наши прошлые предки обрели небесное повеление, пожалованы жилищем и получили владение. Светлые и славные Вэнь-гун, Цзин-гун, Сянь-гун (Нин-гун?) нерушимы наверху, возвышенно отвечают августейшему небу, сим трепетно служить в маньском краю (обороне). Гун и царственная супруга говорят: Я малый сын, я от утра и до вечера почтительно с трепетом [приношу] мои жертвы, чтобы обрести многие счастья, мочь просветить насущные помыслы (сердце), обуздать и умиротворить потомственных [служилых] мужей (*ши*), позаботиться всюду справа и слева. Во многом во многом соответствуя долгу, чаю обрести сияющие дары (добродетель, дэ), дабы во благоденствие созидать в согласии наше владение, жаждающая [чтобы] сто *маней* следовали всем их обязанностям. Изготовил этот гармоничный колокол, дабы его звуки звона чествовали августейших гунов, дабы обрести великое благо, полное счастье, многие радости, великое долголетие на десять тысяч лет. Циньский гун, Он [да] приказывает вечно на престоле, заслуженно обрящет великое веление [неба], [имея] неиссякаемое долголетие, повсеместно принимая четыре стороны, [будет] вечно [хранить] Его [как] драгоценность».

¹⁸ Оригинал приведен по [У Шицян, 1980, с. 104]. Перевод наш.

В этой надписи знак Ци 𠄎 тоже присутствует, притом не в отношении чужаков и инородцев маней и «их (тут ци обычное, простое – 其) обязанностей, а в конечной сакрально значимой возвышенной ритуальной формуле в отношении самого правителя («его приказы») и сосуда («его хранить»), из чего видно, что иероглиф этот обладал повышенной стилиевой окраской и священным значением¹⁹. Чтобы отметить это, мы написали эти местоимения в переводе с большой буквы.

Данная надпись отличается от вышеприведенных. В ней не устанавливается определенное иерархическое отношение между живыми представителями наследственной знати, но правитель говорит про себя и про своих предков. Она принадлежит типу «самосоотносящихся» надписей²⁰. Последующие циньские надписи эпохи Чуньцю относятся в основном к этому же типу²¹. Для составителей надписи приоритетным сакральным и политическим авторитетом является циньский правитель. Это новое, монархическое, самосознание, которое можно было бы назвать самодержавным или суверенным. Это сознание не подчиненного аристократа, а носителя высшей власти. Здесь правитель Цинь мыслит себя монархом, а свой род – как царский род, что сильно отличает эту надпись от предыдущей Бу Ци гуи. Это изменение происходит в процессе институционализации циньской монархии, превращения рода служилой знати в правящий. Новые социально-политические институты возникают на месте старых.

Царский род как социально-политический институт по своим свойствам, проявляющимся в этой надписи, отличается от просто знатного рода. Ниже рассмотрим это отличие подробно.

В данной надписи правитель Цинь перечисляет своих непосредственных предков, она приобретает некоторые функции и признаки генеалогии. Ритуальное отношение создателя сосуда с предками, которым он посвящен, не является чем-то новым для надписей на бронзе – но в предыдущую эпоху Западного Чжоу перечисление списка предков с именами встречалось на бронзовых сосудах довольно редко.

Далее надпись не упоминает контактов или обменов дарами ни с каким поименованным представителем знати, но называет две другие группы людей, в отношениях с которыми находится монарх.

Первая группа – социально-политическая. Это *иньши* 胤士, т. е. «потомственные (преемственные, наследственные) [служилые] мужи», страта передававших свои должности по наследству служащих, относительно узкая и закрытая [Хао Течуань, 1985, с. 50].

Вторая группа – этническая. Это *баймань* 百蛮 – «сто маней», разные южные племена, противопоставлявшиеся восточным синотибетцам *ся* 夏 (предкам современных китайцев).

По такому устройству надписей виден отход от ранее существовавшей системы представлений, где даритель (иногда – монарх) как член старшего рода противопоставлялся поименованному представителю младшего рода. Теперь же монарх как институт, как социально-политическое обобщение противопоставлен другим группам и институтам, выраженным в надписи этническими и социально-политическими обобщениями. Это противопоставление титула правителя социальным и этническим терминам показывает, что «циньский гун» здесь не только титул человека, но обозначение института, как бы группа, вырожденная до одного живого человека и ряда его мертвых предков. Не род противопоставляется роду, а институт – институтам и группам.

Так надписи на бронзе свидетельствуют об институционализации циньской государственности, происходившей в период между 822 и 678 гг. до н. э. Проявлялся ли этот процесс в остальных сферах циньской истории, отражался ли в традиционных памятниках?

¹⁹ Отметим, что на других циньских сосудах из вышеприведенной таблицы этот иероглиф Ци тоже встречается именно в сакральном контексте финальной ритуальной фразы надписи.

²⁰ У англоязычных исследователей это называется «self-referential», см. [Kern, 2009, с. 193].

²¹ Подробнее см., например, в [У Шицзянь, 1980, с. 104; Гао Шижун, 2015, с. 96–98].

Другие данные о раннем Цинь по Сыма Цяню

Обобщением историко-политического процесса государства древности выступает его периодизация²². Правление Чжуан-гуна по имени Ци, упоминаемого в надписи *Бу Ци гуй*, является первым правлением нулевого периода в истории Цинь – 822–716 гг. до н. э. А правление У-гуна, на которое приходится надпись *Цинь гун чжун*, является третьим в первом периоде истории Цинь – 715–660 гг. до н. э. [Целуйко, 2014, с. 256]. Нулевой период назван так, потому что в источниках уже есть точно датированные данные, но располагалось Цинь в это время ещё к западу от хребта Люпаньшань 六盘山, вне основных чжоуских земель [Целуйко, 2019b, с. 137]. Освоение циньцами бывших западночжоуских земель началось только в середине первого периода [Там же, с. 138]. Предполагалось, что в «нулевом» периоде Цинь еще не было самостоятельным государством. Анализ надписей, приведенных выше, подтверждает эту гипотезу.

1. При Чжуан-гуне (821–778 гг. до н. э.) Цинь было служебным владением, в тексте надписи *Бу Ци гуй* говорится, что он получил для службы «десять полей» от *цзы* по имени Бай из Го.

2. Генеалогия циньского правителя в надписи *Цинь гун чжун* начинается с Вэнь-гуна (765–716 гг. до н. э.), по правлению которого проходит граница между нулевым и первым периодами, так как именно он первым перенес свою ставку к востоку от Люпаньшань.

Судя по данным надписи *Цинь гун чжун*, циньские правители считали именно Вэнь-гуна первым из членов их рода, кто обладал (после смерти) титулом правителя *гун* 公²³. Именно при нём начинается покорение района к востоку от Люпаньшань, что связывает процесс территориальной экспансии с институционализацией государства²⁴. И именно на стадию покорения новых земель выпадают в истории Цинь внутривластные кризисы, происходящие из-за изменения политических статусов правителя и знати [Целуйко, 2019a, с. 209].

В «Исторических записках» фиксируется факт, что в предыдущем (нулевом) периоде старший из сыновей Чжуан-гуна по имени Ши Фу 世父 отказался от власти в Цинь и передал ее младшему брату, который и стал правителем Цинь, с именем Сян-гун 襄公 (777–766 гг. до н. э.) [Сыма Цянь, 2003, с. 18], то есть в это время старшинство в роду и главенство в Цинь не были обязательно связаны между собой и последнее само по себе, видимо, не выглядело привлекательной для Ши Фу целью. Однако это изменилось после того, как Цинь стало государством, а его правитель стал монархом. После этого (и до 659 г. до н. э.) родственники по мужской линии правителей Цинь боролись за власть друг с другом как за некое благо, поэтому родовые отношения между ними можно считать распавшимися²⁵. После этого боковые ветви правящего рода создают свои роды в уделах, получаемых от правителя как компенсацию за утрату возможности претендовать на трон, первый пример чего зафиксирован в Цинь в 678 г. до н. э.²⁶ Так институционализация монархии в Цинь повлекла за собой появление нового института – царской знати, которая происходила от братьев правителей.

²² Например, по Цинь см.: [Целуйко, 2014].

²³ Из этого следует, что более ранние главы рода правителей Цинь получили свои титулы ретроспективно, что соответствует более поздней китайской традиции.

²⁴ О процессе территориальной экспансии Цинь и о разнице между различными стадиями этого процесса – проникновением, покорением, освоением, см. [Целуйко, 2019b, с. 135–137].

²⁵ Под родовыми отношениями мы имеем в виду состояние единства родового коллектива, когда члены одного рода стоят вместе за свой род и имеют общий политический интерес, то есть когда род действует как единая группа против других групп политической борьбы.

²⁶ Подробнее об этом см. в [Целуйко, 2019a, с. 210–211].

Выводы

Из вышеприведенного видно, как сильно отличается род правителей Цинь как царский род первого периода его истории от него же как от аристократического рода служебного владения нулевого периода. Это значит, что в последней четверти IX в. до н.э. государства Цинь еще не существовало, а было владение рода будущих правителей Цинь, носящего фамилию Ин 嬴. Его правители (или скорее управители) получили статус, дары и землю от своих начальников из близлежащего владения рода Го 郭. Возможно, в это время именно род Го решал, какой из представителей рода Ин должен был быть управителем в будущем Цинь.

Процесс превращения владения в государство имеет такие признаки, как: 1) изменение титулатуры (от *цзы* 子 к *гун* 公); 2) изменение типа надписей (на «самосоотносящийся»); 3) противопоставление на надписях не старшего рода младшим родам, а правителя – институтам и группам; 4) распад родовых отношений²⁷ и формирование конического клана у правителей; как следствие 5) кризисные явления при передаче власти; 6) наделение братьев правителя уделами; 7) следующая из этого необходимость покорения близлежащих земель и 8) борьба с родами, ранее стоявшими выше в чжоуской иерархии. В дальнейших исследованиях мы проверим эту гипотетическую модель на материале истории других государств эпохи Чуньцю.

Список литературы

- Бамбуковые анналы: древний текст (Гу бэнь чжу шу цзи нянь) / пер. с кит. М. Ю. Ульянова при участии Д.В. Деопика и А.И. Таркиной. М.: Вост. лит., 2005. 311 с.
- История Китая. История Китая с древнейших времен до начала XXI века. Том 1. Древнейшая и древняя история (по археологическим данным). От палеолита до V в. до н. э. М.: Наука; Вост. лит., 2016. 1012 с.
- Крюков В. М.** Неумолимый червь познания. М.: Памятники исторической мысли, 2009. 680 с.
- Крюков В. М.** Текст и ритуал: Опыт интерпретации древнекитайской эпиграфики эпохи Инь–Чжоу. М.: Памятники исторической мысли, 2000. 464 с.
- Крюков М. В., Хуан Шуин.** Древнекитайский язык. М.: Вост. лит., 1978. 512 с.
- Кучера С. Р.** Повозка (車) в жизни древних китайцев // Синологи мира к юбилею Станислава Кучеры. Собрание трудов / Колл. авторов. М.: ИВ РАН, 2013. С. 495–562.
- Сыма Цянь.** Исторические записки (Шицзи) / Пер. с кит. и коммент. Р. В. Вяткина, В. С. Таскина. М.: ГРВЛ, 2001. Т. I. 415 с.; Т. II. 567 с.
- Целуйко М. С.** К проблеме периодизации истории царства Цинь в 384–211 гг. до н. э. // В пути за Китайскую стену. К 60-летию А. И. Кобзева. 2014. Вып. 12. С. 455–466.
- Целуйко М. С.** Политические институты древней Восточной Азии эпохи Чуньцю (VIII–V века до н. э.): между внутренней и внешней политикой // Вестник Университета Дмитрия Пожарского. 2019а. № 3 (15). С. 205–223.
- Целуйко М. С.** Формирование территории метрополии царства Цинь с VIII по IV в. до н. э. // Общество и государство в Китае. М., 2019б. Т. 49, ч. 1. С. 124–176.
- Чунь цю Цзо чжуань:** Комментарий Цзо к «Чунь цю» / Исследование, пер. с кит. гл. 1–5, комм. и указатели М. Ю. Ульянова. М.: Вост. лит., 2011. 335 с.

²⁷ Крупнейший отечественный специалист по древнему Китаю В. М. Крюков именно в таких, «родовых» терминах осмысливает эту упоминаемую нами чуть выше «главную коллизию эпохи – противоборство братьев и сыновей» [Крюков, 2009, с. 368], называя это «проблемами, связанными с развитием конического клана» [Там же]. В работе «Текст и ритуал» он пишет о «разложении родовой системы» [Крюков, 2000, с. 54] и «непреодолимых противоречиях», возникающих между родовой организацией и коническим кланом [Там же, с. 88].

- Falkenhausen L., Pines Y., Shelach G., Yates R. D. S.** General Introduction: Qin History Revisited // Birth of an Empire (New Perspectives on Chinese Culture and Society). Berkeley: University of California Press. 2013. P. 1–34.
- Kern, Martin.** Bronze Inscriptions, the Shijing and the Shangshu: The Evolution of the Ancestral Sacrifice during the Western Zhou // Early Chinese Religion. 2009. Vol. 1. Leyden–Boston. P. 143–200.
- Pines Yuri.** The Question of Interpretation: Qin History in Light of New Epigraphic // Early China. 2004. Vol. 29. P. 1–44.
- Би Шучунь.** Го цзи цзы Бай пань минвэнь цзи сыфу чжи мин каолунь [毕庶春。虢季子白盘铭文及似赋之铭考论 // 辽东学院学报(社会科学版)]. Исследование надписи Го Цзи цзы Бай пань и надписи фу // Ляодун сюэюань сюэбао (шэхуй кэсюэ бань). 2008. Т. 10. № 3. С. 100–103. (на кит. яз.)
- Вэй Шэньюй, Гэ Хайян.** Бу Ци гуй люэ као [葛海洋、魏慎玉。不其簋略考 // 文物鉴定与鉴赏]. Краткое исследование Бу Ци гуй // Вэньбу цзяньдин юй цзяньшан. 2014. № 1. С. 90–93. (на кит. яз.)
- Гао Шижун.** Цун Цинь гун ци кань циньжэнь цаоцидэ лиши вэньхуа [高士荣。从秦公器看秦人早期的历史文化 // 西安财经学院学报]. Рассмотрение ранней истории и культуры циньцев по бронзовым сосудам гунов Цинь // Сиань цайцзин сюэюань сюэбао. 2015. Т. 28. № 3. С. 96–100. (на кит. яз.)
- Ли Сюэцин.** Цинь го вэньдэ синь жэньши [李学勤. 秦国文物的新认识 // 文物]. Новые данные об артефактах Цинь // Вэньбу 1980. № 9. С. 25–31. (на кит. яз.)
- Лу Ихань.** Циньхуа цзянь «Синьянь» юй «Сиго дунцянь» сянгунь вэньти каолунь [路懿菡。清华简《系年》与“西虢东迁”相关问题考论 // 文博]. Обсуждение вопросов, связанных с «Синьянь» из планок Циньхуа и «переселением Западного Го на восток» // Вэньбо. 2019. № 6. С. 69–77. (на кит. яз.)
- Пэн Юйшан.** Гого дунцянь као [彭裕商。虢国东迁考 // 历史研究]. Исследование переселения государства Го на восток // Лиши яньцзю. 2006. № 5. С. 12–22. (на кит. яз.)
- Тэн Миньюй.** Цинь вэньхуа: цун фэнцзяньго дао дигодэ каогусюэ гуаньча [滕铭予。秦文化：从封建国到帝国的考古学观察]. Культура Цинь в археологической перспективе: от феодального государства до империи. Пекин: Сюэюань чубаньшэ. 2003. 216 с. (на кит. яз.)
- У Шицян.** Цинь гун чжун каоши [伍仕谦。秦公钟考释 // 四川大学学报(哲学社会科学版)]. Комментированное исследование Цинь гун чжун // Сычуань дасюэ сюэбао (Чжэсюэ шэхуй кэсюэ бань). 1980. № 2. С. 103–108. (на кит. яз.)
- Хао Течуань.** Си Чжоу чжуньян гуаньчжидэ яньбянь [郝铁川。西周中央官制的演变 // 河南大学学报(哲学社会科学版)]. Центральные чиновные учреждения Западного Чжоу // Хэнань дасюэ сюэбао (Чжэсюэ шэхуй кэсюэ бань). 1985. № 4. С. 49–54. (на кит. яз.)
- Цай Чжэмао.** Го цзи цзы Бай пань юй Лю Минчуань [蔡哲茂。虢季子白盘與劉銘傳 // 古今論衡]. Го цзи цзы Бай пань и Лю Минчуань // Гуцзинь луньхэн. 2006. № 15. С. 17–30. (на кит. яз.)
- Чжан Тяньэнь.** Дуй «Цинь гун чжун каоши» чжун югуань вэньтидэ и се каньфа [张天恩。对“秦公钟考释”中有关问题的一些看法 // 四川大学学报(哲学社会科学版)]. Несколько замечаний по вопросам, относящимся к «Цинь гун чжун каоши» // Сычуань дасюэ сюэбао (Чжэсюэ шэхуй кэсюэ бань). 1980. № 4. С. 93–100. (на кит. яз.)
- Юань Цзиньпин, Мэн Чжэнь.** Синь чу Бо Шофу дин мин каои [袁金平、孟臻。《新出伯硕父鼎铭考释》 // 《出土文献》(中西书局)]. Исследование и комментарий по надписи на недавно найденном сосуде Бо Шофу дин // «Чуту вэньсянь» (Чжунси шуцзюй). 2017. № 10. С. 47–53. (на кит. яз.)

Юн Цзичунь, Чжоу Сяоцун. Лунь циньжэнь цаоци цинтунци юй циньси вэньцзы дэ синчэн [雍际春、周晓聪。论秦人早期青铜器与秦系文字的形成 // 西安财经学院学报]. О ранних бронзовых сосудах циньцев и образовании иероглифов циньского стиля // Сиань цай-цин сюэюань сюэбао. 2015. Т. 28. № 3. С. 92–95. (на кит. яз.)

References

- Bamboo Annals: drevniy tekst (Gu ben zhu shu ji nian) / per. s kit. M. Yu. Ulyanova pri uchastii D.V. Deopika i A.I. Tarkinoy. [Bamboo Annals: the ancient text (Gu ben zhu shu ji nian) / transl. from Chinese by M. Yu. Ulyanov, participating: D. V. Deopick and A.I. Tarkina]. Moscow, Oriental lit., 2005, 311 p. (in Russ.)
- Chunqiu Zuozhuan.** Kommentariy Zuo k Chunqiu / gl 1–5, komm. i ukazateli M. Yu. Ulyanova [Chunqiu Zuozhuan. Zuo's commentary to Chunqiu / Ch. 1–5, translation and comments by M. Yu. Ulyanov] Moscow, Oriental lit., 2011, 335 p. (in Russ)
- History of China. Istoriya Kitaya s drevnejshih vremen do nachala XXI veka. Tom I. Drevnejshaya i drevnyaya istoriya (po arheologicheskim dannym). Ot paleolita do V v. do n. e. [History of China from ancient times to the beginning of the XXI century. Vol. I. The Prehistoric and Ancient History of China (based on archaeological data). From Paleolithic Age to V BC]. Moscow, Nauka – Oriental lit., 2016, 1012 p. (in Russ.)
- Kriukov M. V., Huang Shuying.** Drevnekitayskiy yazyk. [The Ancient Chinese language]. Moscow, Oriental lit., 1978, 512 p. (in Russ.)
- Kriukov V. M.** Tekst i ritual: Opyt interpretacii drevnekitajskoj epigrafiki epohi In'–Zhou [Text and Ritual: Attempt at an Interpretation of Archaic Chinese Epigraphy of the Shang–Zhou Period]. Moscow, Monuments of Historical Thought, 2000, 464 p. (in Russ.)
- Kriukov V. M.** Neumolimyi cherv' poznaniya. [The unrelenting worm of knowledge]. Moscow, Monuments of Historical Thought, 2009, 680 p. (in Russ.)
- Kuchera S. R.** Povoзка (車) v zhizni drevnih kitaycev // Sinologi mira k yubileyu Stanislava Kuchery. Pod redakziei Kobzeva. Kollektiv avtorov. [Cart 車 in the life of the Ancient Chinese. Sinologists of the world to the anniversary of Stanislav Kucera, ed. Kobzev A. I.]. Moscow, Institut Vostokovedenia RAN, 2013, iss. 11, pp. 495–562. (in Russ.)
- Sima Qian.** Istoricheskie zapiski (Shi Ji) [Records of the Grand Historian (Shi Ji)]. Transl. from Chinese by R. V. Vyatkin and V. S. Taskin. Moscow, Oriental lit., 2001. Vol. I. 415 p. (in Russ.)
- Sima Qian.** Istoricheskie zapiski (Shi Ji) [Records of the Grand Historian (Shi Ji)]. Transl. from Chinese by R. V. Vyatkin and V. S. Taskin. Moscow, Oriental lit., 2003. Vol. II. 567 p. (in Russ.)
- Tseluyko M. S.** K probleme periodizacii istorii carstva Qin v 384–211 do n. e. [On the Problem of Periodization of Qin State History in 384–211 BC]. V *Puti za Kitayskuyu Stenu. K 60-letiyu A. I. Kobzeva.* Iss.12. Moscow, 2014, pp. 455–466. (in Russ.)
- Tseluyko M. S.** Politicheskie instituty drevnej Vostochnoj Azii epohi Chunqiu (VII–V veka do n. e.): mezhdru vnutrennej i vneshnej politikoj [Political Institutions of the Ancient East Asia in the Chunqiu Period (VII–V BC) between the Internal and External Politics]. *Journal of Dmitry Pozharsky University*, 2019, pp. 205–223. (in Russ.)
- Tseluyko M. S.** Formirovanie territorii metropolii carstva Qin s VII po IV v. do n. e. [Formation of the Qin State Territory in VIII – IV cc. BC]. *Society and State in China.* Moscow, Oriental lit., 2019, vol. 49, part 1, pp. 124–176. (in Russ.)
- Falkenhausen L., Pines Y., Shelach G., Yates R. D. S.** General Introduction: Qin History Revisited. *Birth of an Empire (New Perspectives on Chinese Culture and Society).* Berkeley, University of California Press, 2013, pp. 1–34.

- Kern, Martin.** Bronze Inscriptions, The Shijing And The Shangshu: The Evolution Of The Ancestral Sacrifice During The Western Zhou. *Early Chinese Religion*, ed. by Lagerwey and Kalinowski. Volume 1. Leyden, Boston, 2009, pp. 143–200.
- Pines Yuri.** The Question of Interpretation: Qin History in Light of New Epigraphic. *Early China*, 2004, vol. 29, pp. 1–44.
- Bi Shuchun.** Guo ji zi Bai pan mingwen ji sifu zhi ming kaolun [毕庶春。虢季子白盘铭文及似赋之铭考论。辽东学院学报(社会科学版)]. Inscription on Ji Zi Bai Plate of the Guo State and Investigation of Fu-style Inscription. *Journal of Eastern Liaoning University (Social Sciences)*, 2008, vol. 10, no. 3, pp. 100–103. (in Chin.)
- Cai Zhemao.** Guo ji zi Bai pan yu Liu Mingchuan [蔡哲茂。虢季子白盘與劉銘傳。古今論衡]. Guo Ji Zi Bai Pan and Liu Mingchuan. *Gujin lunheng*, 2006, no. 15, pp. 17–30. (in Chin.)
- Gao Shirong.** Cong qin gong qi kan qinren zaoqi de lishi wenhua [高士荣。从秦公器看秦人早期的历史文化。西安财经学院学报]. A View of the Early Historical Culture of People in Qin Dynasty from the Bronze Wares in Early Qin Dynasty. *Xi'an University of Finance and Economics*, 2015, vol. 28, no. 3, pp. 96–100. (in Chin.)
- Ge Haiyang, Wei Shenyu.** Bu Qi gui lue kao [葛海洋、魏慎玉。不其簋略考。文物鉴定与鉴赏]. A Brief Study of Bu Qi Gui. *Wenwu jian ding yu jianshang*, 2014, no. 1, pp. 90–93. (in Chin.)
- Hao Tiechuan.** Xi Zhou Zhongyang guanzhide yanbian [郝铁川。西周中央官制的演变。河南大学学报(哲学社会科学版)]. The Evolution of the Western Zhou Central Apparatus. *Henan daxue xuebao (Zhaxue shehui kexue ban)*, 1985, no. 4, pp. 49–54. (in Chin.)
- Li Xueqin.** Qin guo wenwude xin renshi [李学勤。秦国文物的新认识 // 文物]. The new data on the Qin state artifacts. *Wenwu*, 1980, no. 9, pp. 25–31. (in Chin.)
- Lu Yihan.** Qinhua jian “Xinian” yu “Xiguo dongqian” xiangguan wenti kaolun [路懿菡。清华简《系年》与“西虢东迁”相关问题考论。文博]. A Discussion of Questions Connected with “Xinian” from the Qinghua Strips. *Wenbo*, 2019, no. 6, pp. 69–77. (in Chin.)
- Peng Yushang.** Guoguo dongqian kao [彭裕商。虢国东迁考。历史研究]. An Examination of the Eastward Movement of the State of Guo. *Lishi Yanjiu*, 2006, no. 5, pp. 12–22. (in Chin.)
- Teng Mingyu.** Qin wenhua: cong fengjianguo dao diguode kaoguxue guan cha [滕铭予。秦文化：从封建国到帝国的考古学观察]. Qin Culture in Archaeological Perspective: from a Feudal State to Great Empire. Beijing: Xueyuan chubanshe, 2003, 216 p. (in Chin.)
- Wu Shiqian.** Qin gong zhong kaoshi [伍仕谦。秦公钟考释。四川大学学报(哲学社会科学版)]. Commented Study on the Qin Gong Zhong. *Sichuan daxue xuebao (Zhaxue shehui kexue ban)*, 1980, no. 2, pp. 103–108. (in Chin.)
- Yong Jichun, Zhou Xiacong.** Lun qinren zaoqi qingtongqi yu qinxi wenzide xingcheng [雍际春、周晓聪。论秦人早期青铜器与秦系文字的形成。西安财经学院学报]. On the Evolution of Bronze Wares and Writing System in Early Qin Dynasty. *Xi'an University of Finance and Economics*, 2015, vol. 28, no. 3, pp. 92–95. (in Chin.)
- Yuan Jinping, Meng Zhen.** Xin chu Bo Shofu ding ming kaoyi. [袁金平、孟臻。《新出伯硕父鼎铭考释》 // 《出土文献》(中西书局)]. Research and Commentary on the inscription on the recently found Bo Shofu ding. *Chutu wenxian (Zhongxi shuju)*, 2017, no. 10, pp. 47–53. (in Chin.)
- Zhang Tianen.** Dui “Qin gong zhong kaoshi” zhong youguan wentide yi xie kanfa [张天恩。对“秦公钟考释”中有关问题的一些看法。四川大学学报(哲学社会科学版)]. Several Notes on the Questions Connected with the “Qin Gong Zhong Kaoshi”. *Sichuan daxue xuebao (Zhaxue shehui kexue ban)*, 1980, no. 4, pp. 93–100. (in Chin.)

Информация об авторе

Максим Сергеевич Целуйко, главный аналитик, преподаватель

Information about the Author

Maxim S. Tseluyko, Chief Analyst, Teacher

*Статья поступила в редакцию 03.08.2021;
одобрена после рецензирования 03.09.2021; принята к публикации 02.10.2021
The article was submitted 03.08.2021;
approved after reviewing 03.09.2021; accepted for publication 02.10.2021*